

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М51

Дизайн обложки *Анна Чернышева*
Иллюстрация на обложке *Екатерина Лысаковская*

Меньшикова, Мария Сергеевна
М51 2121 / Мария Меньшикова. — Москва: Издательство
АСТ, 2024. — 288 с. — (Романы рунета).

ISBN 978-5-17-157454-3

2121 год. Будущее уже наступило — люди и технологии давно продвинулись вперед. Но вместе с прогрессом пришли глобальные катастрофы: диктаторский режим, последствия ядерного взрыва, бесконечные аварии, а вместо свежего воздуха баллоны кислорода.

Милана одна из тех немногих кто сохранил надежду на светлое будущее. Она понимала, что такой образ жизни ей не по душе, но сделать с этим ничего не могла. И все шло своим чередом, пока однажды Родя, сосед Милы и единственный близкий друг, внезапно не предложил бежать из города, чтобы выйти из прогнившей социальной системы. Но никто не знает есть ли шанс выжить за пределами города да еще и без кислородного баллона.

Одно рискованное решение, открывшее новую страницу в жизни, откуда обратной дороги нет...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157454-3

© М.С. Меньшикова, текст, 2024
© Издательство АСТ, 2024

Глава 1

Девушка смеялась и бежала по лесу. Молодой человек пытался ее догнать, но она ускользала от него.

— Как тебя зовут?..

А потом сменялись кадры, иллюстрирующие дачную жизнь в начале 2000-х. Проселочные дороги, подростковые «сходки», клубника, малина, земляника... Трава зеленая, и все такие свободные и счастливые! Милана смахнула слезу и щелкнула пальцами. Изображение со стены исчезло.

Просмотр старого фильма, как всегда, вывел девушку из равновесия. Она чувствовала себя не на своем месте. Сейчас до боли в груди хотелось бежать по полю, вдыхать чистый воздух, смеяться, собирать ягоды и грибы, полоть грядки! Ах, как бы здорово проходило лето!

Вынырнуть из сожалений помогло давящее чувство в груди. Милана знала, что это значит: очередная авария. Она быстро пересела к большому пластиковому

баллону и натянула маску. Кислород начал поступать в легкие, а слезы из глаз потекли уже ручьями.

«Какая несправедливость! — подумала она. — Хочу в 2021! Или в 1921! Но не этот 2121! Не хочу зависеть от кислородного баллона или масок! И бесконечные аварии... На этой неделе уже третья».

Кислород в небольшую квартирку, которую раньше бы назвали студией, поступал по специальной вентиляционной шахте. Окна открывать было нельзя, так как отравленный воздух снаружи был смертельно опасен. Вопрос времени — кто-то задышался за минуту, кто-то за десять, а были и такие индивидуумы, которые могли продержаться час, но потом все равно умирали, потому что в организме начинались необратимые процессы.

Иногда в домах случались аварии. Да что уж говорить, случались они часто. Несколько лет назад, когда система, рассчитанная всего на 30 лет работы, стала выходить из строя, многие погибли в собственном жилище. Некоторые пытались бить стекла, но ничего не выходило. Они были непробиваемы и герметизированы, чтобы зараза с улицы не могла проникнуть в квартиру через щели.

Впрочем, те, кто, поддавшись панике, выбегали из дома без всякой защиты — тоже умирали. По улице можно ходить только в специальных скафандрах — легких, воздухонепроницаемых костюмах с плотной маской на лице. Небольшой баллон, рассчитанный на 2 часа автономной работы, крепится к спине и напоминает рюкзак. Это такая сумка, ушедшая в прошлое потому, что носить в ней стало нечего.

Милана увлекалась просмотром старых фильмов и знала, сколько всего носили в портфелях и сумках. Особенно ей нравилось смотреть, как герои ходят по магазинам. С небольшой корзинкой в руках или тележкой, люди разных возрастов бродили между полками и выбирали приглянувшиеся им товары. Или ходили на рынок, где выбирали свежие продукты от фермеров. Они выращивались в открытом грунте прямо на воздухе!

В суровой реальности Миланы такого не было уже давно. Овощи и фрукты выращивали в специальных теплицах. Все они были синтезированы и практически не имели вкуса. Но производители перед отправкой использовали специальные добавки, чем усиливали запах и вкус.

Милана мечтала съесть овощ или фрукт, выращенный на открытом воздухе.

— Сумасшедшая! — заявили ей друзья, когда она поделилась с ними своей мечтой. — Ты сразу отравишься!

Она тогда на них серьезно обиделась и несколько дней не выходила в Парк. Потом, правда, соскучившись по общению, она все же вернулась, но стала гулять по другим аллеям, дабы избежать нежелательных встреч со старыми друзьями.

Парком называли самую массовую социальную сеть. Чтобы попасть в нее, нужно было надеть специальные очки и перевести вшитый в руку датчик в режим виртуальной реальности. Там не нужны скафандры, и погружение настолько реалистичное, что легко забываются проблемы реального времени.

В этом была и опасность, потому что в случае аварии на кислородопроводе человек мог почувствовать удушье слишком поздно и не успевал добраться до аварийного баллона. Смерть от нехватки воздуха была самым распространенным явлением и, кажется, никого, кроме Миланы, не беспокоила.

— У меня сестра умерла вчера, — будничным голосом как-то сообщила ей девочка, с которой Милана столкнулась в Парке. — Я теперь перееду от родителей в ее квартиру.

— И тебе ее совсем не жаль?

— А что такого? Ну дура была, рано померла. Я выхожу в Парк, только устроившись рядом с аварийным баллоном. В квартире родителей он у нас остался один. Кто успел, тот и подышал. А вообще, в большой семье носом не шмыгают!

Сказав последнюю фразу, девочка нацепила ролики и помчалась по аллее. Милана же стояла, не понимая, как она вообще выжила до сих пор в этом мире!

В свой 21 год она сохранила надежду на светлое будущее, которая, несмотря на все обещания правительства, таяла на глазах. В Парк старалась выходить реже, но совсем без его посещения не могла обойтись. Ей хотелось гулять хотя бы в виртуальной реальности.

В дверь постучали. Милана вскочила и открыла маленькую дверцу, в которую робот-разносчик просунул запечатанную коробку из тонкого пластика.

— Вот бы картонную коробку потрогать! — сказала она вслух. — Ну почему у нас все такое... Не эко-

логичное? Как они собираются бороться с проблемой загрязнения воздуха, если потом все эти коробки сжигают?! И новые выбросы уничтожают атмосферу!

— Зришь в корень, соседка, — сказал ленивый голос за стенкой. — Это все заговор мирового правительства.

— Родя! — обрадовалась девушка. — Ты долго торчал сегодня в Парке!

— Общался с нужными людьми.

Своего соседа Милана никогда не видела. Как-то раз они выяснили, что стена между их квартирами совсем тонкая. Это было грубым нарушением при застройке. Люди должны жить в самоизолированном пространстве. Идеально — вдали от родителей и других родственников. Детям рекомендовалось покидать родительскую квартиру в 12 лет. Милана осталась одна уже в восемь лет, но сама она эту историю вспоминать не любила и никому не рассказывала. Да никто особо и не спрашивал: одна и одна. Хорошо же.

Однажды Милана плакала, забившись в угол. В разгар рыданий за стеной раздалось покашливание, и недовольный голос пробурчал:

— Хватит сырость разводить. Спать мешаешь!

— Ой! Кто говорит?

— Родя. Сосед твой. Знаешь, я молчал, сколько мог, но тебе не надоело рыдать?

— Но ты не должен меня слышать! Звукоизоляция и шумопоглощение — это обязательное условие всех новых домов!

Марина Меньшикова

— Ошибочка, видимо, вышла. У строителей. Да ты не смущайся. Зато поболтать можно. Меня Родя зовут.

— Какое странное имя!

— Это сокращение от Родиона. А тебя как звать?

— Милана.

— Сокращаю до Милы. Не люблю длинные имена.

— Ладно.

Так они и познакомились. Общались часто — иногда целый день. Но никогда друг друга не видели. Однажды вышли вместе во двор в скафандрах, но за ними лиц никак не увидеть. Встретиться в Парке тоже было нельзя: соседи и родственники гуляли по разным локациям. Официально это делалось для того, чтобы «избежать бытовых конфликтов». Родя же объяснил Милане, что правительство пытается избежать возможных восстаний и революций, ограничивая людей в общении.

Он готовил себя к «выходу из системы», но что это значит, Милана совсем не понимала. А друг не спешил объяснять, бросая какие-то общие загадочные фразочки, как, например, сейчас, про общение с нужными людьми.

— А кто они? — спросила Милана, зная, что он ей ничего не ответит. Но ошиблась.

Родя выдержал паузу, а потом ответил вопросом на вопрос:

— Скажи, а тебя устраивает твоя жизнь?

— Ты же знаешь, что нет. Я хочу на свободу! Но это невозможно. Мир отравлен, и без кислорода не выжить.

— А если я скажу, что есть места, где можно дышать без скафандра?

— Ты серьезно?! — воскликнула Милана.

— Тише! Да, я говорю серьезно. И если ты готова рискнуть всем, что у тебя есть, то я возьму тебя с собой.

— А в чем риск?

— Добираться туда будет сложно. У меня есть примерный план пути, но может оказаться, что я ошибся. А назад дороги уже не будет.

— И мы погибнем?

— Да. Я тебя не тороплю. Подумай. У тебя есть час.

— Всего час?

— Это достаточно много, чтобы решиться. Я отойду, но скоро вернусь.

— Постой! Родя! Ты здесь?

Но никто не ответил. Милана в смятении вскочила и стала носиться по комнатухе, служившей и спальней, и кухней, и санузлом (за ширмой). С одной стороны, было очень страшно покидать привычное убежище, а с другой... Может, она как героиня последнего просмотренного ею фильма сможет побегать по лесу? Съесть овощ с грядки? И дышать полной грудью?

Когда спустя час Родя вернулся, девушка выпалила:

— Я готова идти с тобой. Когда в путь?

— Ночью. И нам предстоит еще тщательная подготовка, а времени осталось мало.

Сердце Миланы учащенно забилось в предвкушении приключений. Ей нечего было терять, кроме своей жизни, но она боялась, что за оставшееся до ночи время сможет струсить и передумать.

Глава 2

— Мила, — тихо позвал Родя. — Ты хорошо подумала?

— Нет, — призналась девушка. — Я до сих пор сомневаюсь. Мне страшно.

— Зачем же ты согласилась?

— Еще страшнее прожить всю жизнь вот так, сидя у кислородного баллона. Ты представь, что будет, если однажды никто не придет его заменить? А потом случится авария, и все умрут!

Родя молчал. О чем думал ее друг, Милана даже не догадывалась. Своими личными мыслями он делился редко, а додумывать за него не хотелось.

— У тебя к скафандру баллон полный? — спросил он наконец.

— У меня их два — один полный, другой чуть потраченный.

— Круто! У меня только один. Сможешь взять оба?

— Конечно.

— Нам нужно будет за два часа выбраться из города, минуя все камеры...

— Но это невозможно! Все улицы просматриваются!

Родя вздохнул и заметил:

— Какая же ты... рафинированная. Нет в тебе духа бунтарского! Можно пройти, не попадаясь в объективы камер, но надо знать некоторые тонкости. Тебя в них я, пожалуй, посвящать не буду. Зачем забивать твою светлую голову ненужной информацией? В город после нашего ухода ты вернуться все равно не сможешь. Кислорода просто не хватит.

Милана ничего ему на эту тираду не ответила. Определение «рафинированная» ее совсем не задело. Она чувствовала, что это – не оскорбление, а констатация факта. Ей не приходилось бегать от полиции за гуляние в непопозволенном месте или в неуточненное время. Никогда она не бунтовала против окружающего мира и установленных в нем правил, считая, что они идут на благо людям.

С возрастом в душе зародились сомнения. Милана заметила, что обещания, которые раздают направо и налево члены правительства, идут вразрез с происходящим в мире. И первое несоответствие — это коробки. Каждый день идет обсуждение прекращения использования пластика, особенно для упаковки продуктов, но традиционная доставка всегда приходит в пластиковой таре.

— Обещанного три года ждут, — сказал ей как-то Родя, когда Милана поделилась с ним своими соображениями.

Марина Меньшикова

— Но я жду уже больше, чем три года, — не поняла она его иронии.

Сосед не стал углубляться в тему и заговорил о другом. Он никогда не смеялся над Миланой, позволяя ей говорить то, что она думает, и даже заставлял ее в беседах выражать собственное мнение.

— Что мы еще с собой возьмем? — вынырнула из размышлений девушка.

— Все, что можем использовать в походных условиях. У тебя есть сумка?

— Осталась одна от мамы. Она не очень большая, но ее можно перекинуть через плечо.

— У тебя есть нож? Фонарь? Зажигалка?

— Есть все, кроме зажигалки. Но в маминой сумке лежат спички. Знаешь, что это такое?

— Видел, но сам не пользовался. Возьми и их. А еще продукты из твоего набора. Не знаю, найдем ли мы что поесть за городом. Посуду захвати. Она же у тебя пластиковая?

— Как у всех.

— Вот и отлично. Одежду под скафандр и для переодевания. Мыло и аптечку.

— Сомневаюсь, что это все влезет...

— А ты не сомневайся! Иди и попробуй все уложить как можно компактнее.

Милана послушно начала сборы. С первой попытки в сумку не удалось уместить и половины того, что она собиралась взять. Но девушка не отчаивалась, а просто выложила вещи и начала сначала, тщательно складывая и утрамбовывая. Но даже уме-

стив их, она осталась недовольна собой. Снизу оказались как раз вещи первой необходимости. Вздыхнув, Милана снова разобрала сумку и собрала ее уже в третий раз.

— Родя! — позвала она.

— Ау! — раздался приглушенный голос. — Готова?

— Да.

— Жди, когда стемнеет. Посмотри фильм или погуляй в Парке, только не увлекайся. И не выходи из дома без команды! Здесь тоже не все так просто. Нам предстоит выйти из подъезда, минуя камеры.

— Но у нас это никак не получится! Это невозможно!

— Все возможно, — просто ответил Родя. — Еще мы будем не одни. Собралась довольно теплая компания, но встретимся мы с ними, только если получится выбраться из города.

— А кто эти люди?

— Узнаешь в свое время. Ты еще не передумала идти со мной?

— Нет.

— Ну вот и отлично. Все, будь наготове, только не паникуй. И поешь.

Милана залезла на диван, выбрала фильм в кинотеке Парка и погрузилась в мир прошлого. В этот раз она решила окунуться в Советскую эпоху. Смотреть было тяжело, и Милана решила, что, пожалуй, в 1921 год она не хочет.

«Там вроде еще и революция была... Или Гражданская война? Неважно. Лучше в 2021».

Марина Меньшикова

Фильм ей не особо понравился, потому что был непонятным. Но даже невзирая на то что смотрела Милана через силу, сюжет полностью завладел ее мыслями. Она забыла, что ждет ее совсем скоро.

— Мила, Мила, ты там не уснула? — раздался голос соседа.

Милана подпрыгнула на месте.

— Нет!

— Готовность номер 1! Надевай скафандр, бери сумку, баллоны и выходи в подъезд. Тебе нужно подняться на последний этаж...

— Зачем?

— Не перебивай меня! — возмутился Родион. — Там есть маленькая дверца под потолком — это техническое помещение. Чердак, грубо говоря.

— Здорово! А я и не знала, что он у нас есть.

— Это не афишируется, но и не скрывается. На уровне глаз будет нарисован круг — это сенсорная кнопка. Нажмешь, дверь откроется, и спустится лестница. Я буду ждать тебя там. Справишься?

— Наверное, — неуверенно протянула Милана.

— Я в тебя верю. Увидимся.

Милана натянула защитный костюм, взяла приготовленные вещи. Окинув любимую комнату прощальным взглядом, натянула шлем на голову и вышла на лестничную клетку. В каждом доме было не меньше 50 подъездов, и они были очень узкие, так как на этаже была одна квартира. В сохранившемся старом доме Милана видела лестничные клетки, на которые выходили аж 4 двери. В фильмах про ста-

рый Петербург показывали огромные парадные. Сегодня это считалось нерациональным использованием пространства.

Перед дверью Миланы был пятачок метр на метр. Прямо напротив двери в квартиру располагался вход в лифт. Девушка нажала на кнопку последнего, 123 этажа. Пока подъемник, не спеша, двигался вверх, она размышляла, сможет ли найти таинственную кнопку.

«А если мы задохнемся до того, как выйдем из города? Тогда я даже не увижу, что находится за его пределами!»

Дверь на чердак она нашла легко, и кнопку тоже. Из открытого люка лился свет. Поднимаясь по лестнице, Милана снова ощутила страх, в этот раз того, что Роди там не окажется. Но сосед уже ждал ее.

— Все в порядке? — тихо спросил он.

На самом деле, он кричал, но из-под шлема до девушки доносились едва слышные звуки.

— Да! — крикнула Милана в ответ.

— Держи, — он протянул какую-то странную нащепку. — Навесь на датчик.

Не понимая, причем здесь ее датчик выхода в виртуальную реальность, Милана навесила странный предмет на руку. Родя помог его закрепить.

— А теперь иди за мной и ничего не бойся! — прокричал он.

Они шли среди труб кислородопровода, каких-то инженерных систем. Все гудело и шумело так, что даже скафандр не сильно приглушал эти звуки. В са-

Марина Меньшикова

мом конце чердака, куда они добирались не меньше получаса, нашлась еще одна дверь.

— Сейчас полетим! — крикнул Родя, и не успела девушка сообразить, что будет дальше, он распахнул дверь и толкнул ее туда.

Она почувствовала, что скользит по большой трубе. От страха онемело все тело, не получалось даже кричать. Над головой что-то трещало, и Милана поняла, что Родя скользит вслед за нею.

Спуск продолжался несколько минут. Иногда труба шла почти вертикально, иногда были какие-то изгибы, во время прохождения которых тело сбавляло скорость. Наконец девушка коснулась ногами твердой поверхности. Не удержавшись на ногах, она шлепнулась на четвереньки. Рядом приземлился Родя.

Немного отдышавшись, он воскликнул:

— Вау! Ну как тебе полет?

— Бешеный!

— Зато ты посмотри, где мы! И ни одной камеры вокруг.

Милана огляделась и поняла, что они находятся с торца дома. Она и знать не знала, что камер здесь нет, но поверила опытному Роде.

— Отдохнула? Пришла в себя?

Милана кивнула.

— Вот и отлично. Тогда вставай, хватит валяться. У нас долгий путь впереди, а кислорода очень мало! Помни — след в след!

Кряхтя, Милана встала и поспешила за Родей, который быстрым шагом удалялся от их родного дома.